

О. З. ЧЕЛОХСАЕВ

**СОВРЕМЕННАЯ
УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
ГОСУДАРСТВА**

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА

О. З. ЧЕЛОХСАЕВ

**СОВРЕМЕННАЯ
УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
ГОСУДАРСТВА**

*Научный редактор —
доктор юридических наук, профессор
В. С. ДЖАТИЕВ*

Издательско-полиграфическое
предприятие им. В. Гассиева

ВЛАДИКАВКАЗ 2009

УДК 343.1(47)

ББК 67.411

Ч-39

Научный редактор –

Джати́ев Влади́мир Солта́нович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Российского государственного торгово-экономического университета

Рецензенты:

Торбин Ю́рий Григо́рьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель директора НИИ РПА Министерства юстиции РФ

Голик Ю́рий Влади́мирович, доктор юридических наук, профессор, профессор Елецкого государственного университета

Челохсаев О. З.

Ч-39 Современная уголовно-процессуальная политика государства / Российский государственный торгово-экономический университет; Владикавказский институт экономики, управления и права; научн. ред. В. С. Джатиев. – Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2009. – 240 с.

ISBN 978-5-91139-120-1

Монография посвящена недостаточно изученным проблемам понимания сущности, содержания и форм реализации уголовно-процессуальной политики государства. Уголовно-процессуальная политика государства рассматривается как явление идеологическое, наиболее адекватным выражением которого могут и должны быть законодательно сформулированные принципы уголовного процесса. Принципы уголовного процесса должны находить свое полное и непротиворечивое воплощение в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его реализации.

Монография рассчитана на российских парламентариев, ученых, аспирантов и соискателей, преподавателей и студентов юридических вузов, дознавателей, следователей, прокуроров, судей и адвокатов.

УДК 343.1(47)

ББК 67.411

© Челохсаев О. З., 2009 г.

© Джатиев В. С., предисловие, 2009

© Алипченкова Т. Ф., оформление, 2009

ISBN 978-5-91139-120-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Джати́ев В. С. Об актуальности исследования современных проблем уголовно-процессуальной политики государства 4

Введение 11

Г Л А В А 1. Уголовно-процессуальная политика государства и принципы уголовного процесса 16

1.1. Сущность и значение принципов уголовного процесса. 16

1.2. Принципы уголовного процесса как показатель уголовно-процессуальной политики государства 34

Г Л А В А 2. Современные тенденции уголовно-процессуальной политики государства 49

2.1. УПК РФ и новые представления об уголовно-процессуальной политике государства 49

2.2. Правовая регламентация уголовно-процессуальных идей (принципов) 63

Г Л А В А 3. Реализация уголовно-процессуальной политики государства 131

3.1. Понятие и формы (виды) реализации уголовно-процессуальной политики государства 131

3.2. Законодательная реализация уголовно-процессуальной политики государства 145

Заключение 212

Библиография 214

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Содержание действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и практики его реализации наводит на серьезные размышления об идеологических корнях и политико-волевом происхождении современного российского уголовного процесса. Неужели за ним стоят стройная, социально ориентированная идеология государства и его решимость воплотить эту идеологию в жизнь на благо обществу и государству? Дать односложный и однозначный ответ на поставленный вопрос невозможно.

В науке уголовного процесса нет единого понимания уголовно-процессуальной политики государства. Более того, многие ученые по инерции отрицают само существование таковой. Не используя термин «уголовно-процессуальная политика», ее содержательные элементы в лучшем случае рассматриваются ими как часть единой уголовно-правовой политики государства (Н.А. Беляев, Л.Д. Гаухман, Ю.В. Голик, П.С. Дагель, Н.И. Загородников, А.И. Коробеев, Ю.И. Ляпунов, П.Н. Панченко, Н.А. Стручков, А.В. Усс и др.). Впервые на ошибочность подобного положения обратили внимание известные советские ученые Н.С. Алексеев и В.Г. Даев, отметив наличие уголовно-процессуальной политики как органической части правовой политики государства¹. Эту позицию впоследствии разделил и более развернуто изложил Ю.А. Ляхов².

На мой взгляд, политика государства есть не что иное, как идеологическое обоснование предназначения (функций) государства в той или иной области общественных отношений и деятельности государства по реализации этого предназначения. При этом воззрения

отдельных, пусть даже выдающихся, мыслителей или государственных деятелей нельзя отождествлять с государственной политикой. Высшим проявлением воли государства является закон. Именно в законе должны находить свое словесное воплощение основополагающие и путеводные идеи, которыми, в силу взятых тем самым на себя обязательств, должно руководствоваться государство в лице всех его органов и должностных лиц. Ни один орган и ни одно должностное лицо не должны позволять себе пренебрежительно относиться к официальной (законодательно изложенной) государственно-правовой идеологии.

По существу, указанные основополагающие идеи представляют собой не что иное, как правовые принципы. Иными словами, система правовых принципов (идей) и есть государственная политика. Ее нельзя отождествлять с деятельностью государства, так как последняя зачастую противоречит официальной государственной политике. Поскольку у государства нет иных, кроме правовых, форм деятельности, оно должно на основе продекларированных принципов создавать развернутую, внутренне согласованную систему правовых норм и последовательно реализовывать их. Государство (его органы и должностные лица), к сожалению, не всегда это делает, ставя под сомнение подлинность провозглашаемых идей, одновременно дестабилизируя общество и умаляя свою значимость в обществе.

Теоретически можно выделить множество областей общественных отношений. Своеобразной их классификацией (надо отметить, постоянно развивающейся) является система предметов правового регулирования отдельных отраслей права. Само же отраслевое правовое регулирование подчинено системе представлений, идей, имеющих отношение к предмету правового регулирования. Следовательно, возможность и правомерность обособленного существования уголовно-процессуальной политики ни у кого не должны вызывать сомнения.

Итак, система принципов уголовного процесса – суть уголовно-процессуальная политика государства. Иными словами, речь идет о том, каким государство желает видеть уголовный процесс, т.е. о желаемом образе уголовного процесса. Увы, желаемое и действительное не всегда совпадают. И тогда мы спрашиваем: на самом ли деле государство желает того, что декларирует в принципах уголовного процесса, и все ли оно сделало для того, чтобы желаемое стало действительным, или, быть может, желаемое то, что есть на самом деле, а принципы уголовного процесса вовсе и не принципы, а так, для отвода глаз?

¹ Алексеев Н. С., Даев В. Г. Уголовно-процессуальная политика Советского государства на современном этапе // Правоведение. 1977. №5.

² Ляхов Ю. А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д, 1992.

В свете сказанного предметом особого научного и практического внимания должны стать формирование, формулирование и реализация уголовно-процессуальной политики государства. Понятно, что субъектом и того, и другого, и третьего может быть только государство. В механизме формирования уголовно-процессуальной (равно как и иной правовой) политики государства велика роль науки, хотя мы знаем множество примеров игнорирования научных рекомендаций и монополизации возможности выступать от имени государства. Достаточно вспомнить историю появления на свет официальной Концепции судебной реформы в Российской Федерации, подготовленной тайно несколькими людьми с ничем не ограниченным самомнением и не подвергнутой должной научной экспертизе. Не менее проблематична практика законодательного формулирования и законодательной реализации принципов уголовного процесса. Иногда самым безобидным объяснением законодательных ляпов бывает элементарная правовая безграмотность тех, кто причастен к написанию соответствующих текстов. Порой же приходится размышлять о сознательном причинении вреда объективным интересам государства и общества.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит множество, не боюсь этого слова, правовых глупостей. Имею в виду «уголовное преследование», «участники уголовного процесса на стороне обвинения и на стороне защиты», «судебное заседание без судебного разбирательства», «досудебное судопроизводство» и многое другое³. Но куда страшнее заимствованная на стороне (или навязанная со стороны) вредоносная идеология современного российского уголовного процесса.

Я не понимаю, как государство, изнывающее под валом преступности, может заявлять, что оно не заинтересовано в раскрытии преступлений и наказании виновных! Что за идеология непротивления злу, т.е. преступности? Думаю, авторы этой идеологии втайне потирают руки, если, конечно, Бог еще не успел воздать им должное.

³ Подробнее см.: Джатиев В.С. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: шаг вперед или два шага назад? // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений. Сб. научн. трудов (в двух частях). Часть первая. М.: Академия управления МВД России, 2005; его же. Особый порядок судебного разбирательства или особое мышление законодателя? // Материалы Международной научно-практической конференции «Экономика, государство и общество в XXI веке» в рамках Румянцевских чтений. Часть 1. М.: Изд-во РГТЭУ, 2006.

В угоду упорно насаждаемой состязательности из системы принципов уголовного процесса удален принцип всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования и судебного разбирательства (смотрите ст. 20 УПК РСФСР)⁴. Это означает, что перед лицом, осуществляющим предварительное расследование, больше не ставится задача раскрытия преступления; это означает, что суд освобождается от необходимости добиваться истинности своих знаний о преступлении; это означает, что допускаются бездоказательное обвинение и бездоказательное осуждение человека в совершении преступления (сравните ст. 2 УПК РСФСР и ст. 6 УПК РФ).

В отличие от прежнего уголовного процесса, в современном российском уголовном процессе до минимума свели институт дополнительного расследования преступлений (сравните ст.ст. 211, 214, 232, 258, 339, 352, 378, 389 УПК РСФСР и ст.ст. 221, 229, 237, 360, 367, 378, 408, 418 УПК РФ). Односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия перестали быть основаниями отмены или изменения приговора (сравните ст.ст. 342, 343, 379 УПК РСФСР и ст.ст. 369, 379, 409 УПК РФ). Кто из настоящих идеологов уголовного процесса (я не имею в виду, как правило, слабохарактерных и не востребуемых властью ученых) вразумительно ответит: для чего это сделано? Уверен, никто, потому что в противном случае придется признать во вредоносности собственного поведения.

Судопроизводство с участием присяжных заседателей также удаляет уголовный процесс от истины по делу, поскольку юридически безграмотные присяжные заседатели не отвечают за достоверность своих вердиктов, тем более за это не отвечает профессиональный судья.

Всесторонность, полнота и объективность начисто отсутствуют и в судопроизводстве по делу, по которому обвиняемый согласился с предъявленным ему обвинением (ст.ст. 314-317 УПК РФ). В этом случае вместо полноценных судебного следствия и судебных прений имеет место лишь «исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание», которое законодатель так и не решился однозначно назвать судебным разбирательством, а обозначил уродливым сло-

⁴ Подробнее см.: Джатиев В.С. Выступление 14 ноября 1995 года на парламентских слушаниях в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации «О проекте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Думский вестник. 1996. №1.

восочетанием – «судебное заседание без проведения судебного разбирательства» (ст. 316 УПК РФ). Сказанное в полной мере относится и к судопроизводству по делу «в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве», с той лишь разницей, что «при этом должны быть исследованы:

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» (ст. 317¹ УПК РФ).

Удивляет и другое. Оказывается, действие принципов уголовного процесса можно дифференцировать в зависимости от категорий уголовных дел. Имеется в виду принцип непосредственности судебного разбирательства. Если обвиняемый отрицает свою вину, то все доказательства подвергаются судом тщательному и непосредственному исследованию. Если же он соглашается с предъявленным ему обвинением, то доказательства можно и не исследовать. «В судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса», – гласит ч. 1 ст. 240 УПК РФ. И поскольку происходящее в судебном заседании не называется судебным разбирательством, то, по логике законодателя, ни о каком непосредственном исследовании доказательств речи быть не может.

Данное утверждение справедливо и в отношении судопроизводства по уголовному делу, по которому с подсудимым ранее было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, ввиду крайней усеченности предмета рассмотрения, хотя, как видим, ст. 240 УПК РФ не содержит соответствующей оговорки (трудно понять, что удержало законодателя от такого шага).

Таким образом, к тому же вопреки принципиальному требованию

свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), реанимировали всеми руганную «царицу доказательств» – признание обвиняемым своей вины.

Хотя об этом прямо и открыто не говорят, особый порядок судопроизводства в связи с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением либо в связи с досудебным соглашением о сотрудничестве является неуклюжим прикрытием, я бы сказал, общественно опасной практики «торгов» государства с обвиняемым (подозреваемым) по поводу того, в совершении каких преступлений обвиняемый на выгодных для себя условиях может признать себя виновным, «сдать» своих подельников и за совершение каких преступлений государство обязуется не преследовать это же лицо, обещая ему существенное снисхождение при назначении наказания.

Таковы гримасы современной российской уголовно-процессуальной политики, которую следует кардинально пересмотреть, если, конечно, государство на самом деле озабочено ростом преступности и желает эффективно ей противостоять.

Многочисленные шараханья в практике нескончаемых изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальной практики, а также вечно плетущейся у них в хвосте теории уголовного процесса свидетельствуют об отсутствии стабильной и приемлемой в существующих социально-экономических условиях идеологии в области уголовного процесса.

В этих условиях актуальность любого основательного научного исследования современных проблем уголовно-процессуальной политики государства представляется неоспоримой. Поэтому, уверен, монография Олега Зауровича Челохсаева «Современная уголовно-процессуальная политика государства» обречена стать заметным явлением в российской уголовно-процессуальной науке.

Давая общую характеристику труда О.З. Челохсаева, считаю необходимым отметить его основные научные достоинства.

1. Представлена цельная концепция уголовно-процессуальной политики государства как системы официальных взглядов (идей, представлений) на современный уголовный процесс, тенденции и перспективы его развития.

2. В качестве концентрированного выражения уголовно-процессуальной политики государства рассмотрены принципы уголовного процесса.

3. По изменениям системы принципов уголовного процесса и законодательным формулировкам этих принципов предложено судить и об изменениях в уголовно-процессуальной политике государства.

4. Разграничены провозглашение уголовно-процессуальной политики государства посредством принципов уголовного процесса и реализация этой политики в системе уголовно-процессуального права и уголовно-процессуальной практике.

5. Сформулированы заслуживающие внимания предложения по внесению изменений и дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Автор мыслит оригинально. Его выводы и предложения достаточно аргументированны. Это ни в коем случае не означает, что они будут встречены в среде ученых единодушным одобрением. Одно бесспорно: выход в свет настоящей монографии будет способствовать дальнейшему изучению такого идеолого-правового явления, как уголовно-процессуальная политика государства. И в этом главная заслуга О.З. Челохсаева.

*Доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
уголовного права и процесса
Российского государственного
торгово-экономического университета
В.С. Джатиев*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях судебно-правовой реформы в России актуальность правильного определения содержания понятий уголовно-процессуальной политики государства и реализации уголовно-процессуальной политики государства очевидна.

Современная уголовно-процессуальная политика России предусматривает новые рычаги борьбы с преступностью, а также защиту прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Уголовно-процессуальная политика государства выражается в законотворчестве и правоприменительной деятельности правоохранительных органов и суда. Принципы уголовного процесса являются носителями (элементами) идеологии Российского государства в области борьбы с преступностью и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В юридической науке много внимания уделено уголовной политике как в широком, так и в узком ее понимании. Об уголовно-процессуальной же политике говорится в основном как о составной части уголовной политики в широком понимании, имея в виду реализацию норм уголовного права. Уголовно-процессуальная политика как самостоятельная разновидность правовой политики государства, к сожалению, недостаточно глубоко исследована.

Принципы уголовного процесса выражают сущность и значение, а также показывают направления уголовно-процессуальной политики.

Самые привлекательные идеи остаются простыми декларациями, если за их провозглашением не следует их законодательная и практическая реализация (воплощение). Принципы

уголовного процесса и уголовно-процессуальные нормы должны находиться в согласии. Между тем отдельные нормы действующего российского уголовно-процессуального права противоречат законодательно закрепленным принципам уголовного процесса, что ставит перед учеными задачу по выявлению и устранению соответствующих противоречий.

Нуждаются в осмыслении и формулировки самих принципов уголовного судопроизводства, приведенные в УПК РФ 2001 года⁵.

Большинство принципов уголовного процесса были сформулированы задолго до принятия УПК РФ и Конституции Российской Федерации 1993 года. Поэтому они не могли не впитать в себя идеи более глобального социального масштаба – идеи коммунизма и советского государственного строительства. С изменением общих социально-экономических ориентиров России не могут не меняться и принципы уголовного процесса. Уровень развития общества, социально-экономические и политические факторы в целом определяют тенденции развития уголовного процесса. Механизм формирования уголовно-процессуальной политики мало изучен и также представляет значительный научный интерес.

Формирование уголовно-процессуальной политики, формулирование отдельных принципов и построение их системы нельзя представлять как исключительно объективные, осознанные, общественно полезные и достаточно мотивированные явления. В них присутствует также известная доля случайности, субъективизма и непонимания негативности. Об этом тоже надо помнить и говорить.

При формировании собственных взглядов по комплексу вопросов уголовно-процессуальной политики государства внимательно были изучены многочисленные научные работы в области уголовного процесса Г.В. Абшилавы, Н.С. Алексеева, А.И. Александрова, А.С. Александрова, Т.Т. Алиева, Г. Андреева, И.А. Антонова, О.Я. Баева, Ф.Н. Багаутдинова, П.К. Барабанова, А.С. Барабаша, Б.Т. Безлепкина, Ф.А. Богацкого, В.П. Бо-

жьева, А.Д. Бойкова, З.Г. Брциевой, Н.В. Бушной, В.М. Быкова, Д.В. Вагурина, Б.Я. Гаврилова, О.В. Гладышевой, В.А. Горленко, В.М. Горшенева, В.Н. Григорьева, А.В. Гриненко, Н.А. Громова, В.Г. Даева, В.С. Джатиева, Т.Н. Добровольской, И.Я. Дюрягина, С.П. Ефимичева, В. Жагловского, И.В. Зверева, Л.Б. Зусь, Д.С. Карева, А.И. Карцевой, Ч.С. Касумова, В.П. Кашепова, Н.В. Кирилловой, А.С. Кобликова, Н.Н. Ковтуна, В.В. Коленцовой, А.Г. Кольчурина, А.В. Кудрявцевой, В.Л. Кудрявцева, С.М. Кузнецовой, Л. Курочкиной, С.А. Курушина, А.М. Ларина, Ю.Д. Лившиц, В.З. Лукашевича, Н.А. Лукичева, С.В. Лукошкиной, П.А. Лупинской, Ю.А. Ляхова, А.И. Макаркина, З.В. Макаровой, О.А. Малышевой, М.В. Мешкова, Е.Б. Мизулиной, Я.О. Мотовиловкера, В.П. Нажимова, И.Л. Петрухина, Г.А. Печникова, Н.Н. Пилюгиной, Н.Н. Полянского, Н.Н. Поплавской, Г.М. Резника, А.М. Резепкина, В.М. Савицкого, А.Н. Савченко, Д.А. Солодова, Ю.И. Стецовского, М.С. Строговича, И.В. Тыричева, М.А. Чельцова, А.А. Чувилова, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и других специалистов.

Изучены также труды ученых, исследовавших проблемы общей теории государства и права: С.С. Алексеева, А.М. Васильева, Н.В. Исакова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова и других.

Не были обойдены вниманием и труды ученых – специалистов в области уголовного права и криминологии: Н.А. Беляева, И.М. Гальперина, Л.Д. Гаухмана, Ю.В. Голика, П.С. Дагеля, Н.И. Загородникова, И.А. Исмаилова, И.И. Карпеца, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, Г.Ю. Лесникова, Г.М. Миньковского, А.В. Усс и других.

Несмотря на обширность использованных научных источников, следует отметить, что в современной юридической литературе рассматриваются лишь отдельные аспекты уголовно-процессуальной политики, и то на уровне отдельных принципов уголовного процесса либо простой их совокупности, которую традиционно называют системой. Широкому и комплексному научному исследованию уголовно-процессуальная политика ранее не подвергалась. Настоящая монография представляет собой скромную попытку автора в меру его сил и возможностей восполнить этот пробел.

⁵ Далее по тексту – УПК РФ.

Особое внимание уделено социологическому и правовому пониманию политики государства, факторам и механизмам формирования политики государства, сущности, содержанию и формам выражения уголовно-процессуальной политики государства, системе, содержанию и законодательным формулировкам отдельных принципов уголовного процесса, формам реализации принципов уголовного процесса, противоречиям между принципами уголовного процесса и нормами уголовно-процессуального права, тенденциям развития уголовно-процессуальной политики государства.

В результате сделаны следующие основные выводы.

1. Уголовно-процессуальная политика (идеология) государства является разновидностью (отраслью) правовой политики (идеологии) государства. Сущность уголовно-процессуальной политики (идеологии) государства заключается в представлении должной организации уголовного процесса и желании реализовать это представление. Никакие, даже самые лучшие, идеи, не имеющие государственно-властного характера, не должны, в конечном итоге, влиять на содержание уголовного процесса.

2. Уголовно-процессуальная политика государства формируется посредством идейно-властного выражения воли руководства страны и ее закрепления в принципах уголовного процесса. Стабильность и динамика формулировок и системы принципов уголовного процесса зависят от социально-экономических изменений (порой революционных) в стране. Внутреннее содержание уголовно-процессуального права и реального уголовного процесса постигается через принципы уголовного процесса. Законодательное закрепление основополагающих идей в области уголовного процесса имеет определяющее значение. Принципы уголовного процесса являются наиболее адекватными показателями уголовно-процессуальной политики государства.

3. Несовершенство формулировок и противоречивость отдельных принципов уголовного процесса свидетельствуют об отсутствии четкой уголовно-процессуальной политики государства и о низкой эффективности осуществления государственной власти в рамках уголовно-процессуальных отношений.

4. Характер государственного строя во многом предопределяет

уголовно-процессуальную политику государства. В свою очередь, система принципов уголовного процесса в целом выражает общественно-политическую направленность государства, даже если она открыто не провозглашается. Наиболее характерные черты уголовно-процессуальной политики можно усмотреть в содержании конкретных принципов уголовного процесса, а также в их системе. Изменения формулировок отдельных принципов уголовного процесса и их системы указывают на изменение уголовно-процессуальной политики государства.

5. Под реализацией уголовно-процессуальной политики следует понимать воплощение в жизнь соответствующих государственных идей (принципов). Формами реализации уголовно-процессуальной политики являются формирование уголовно-процессуального законодательства и практика реализации положений уголовно-процессуального законодательства.

Определены также недостатки законодательной реализации уголовно-процессуальной политики государства и предложены пути их преодоления. В частности, выявлены противоречия между отдельными принципами уголовного процесса и нормами уголовно-процессуального права, в целях преодоления которых предложено либо изменить формулировки принципов, либо пересмотреть нормы права, в которых, по мнению законодателя, воплощены эти принципы.

Автор смеет надеяться, что результаты исследования могут быть полезны при выработке более совершенной уголовно-процессуальной политики государства и использованы в процессе совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства.

Глава 1

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1. Сущность и значение принципов уголовного процесса

Сущность и значение принципов уголовного процесса требуют пристального изучения.

Сущность – это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия. постижение сущности предмета составляет задачу науки⁶.

Теоретическое познание сущности объекта связано с раскрытием законов его развития⁷.

Сущность и социальное назначение права раскрываются и конкретизируются в его принципах и функциях⁸.

Принципы права – это исходные определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права.

Сущность принципов уголовного процесса раскрывается через понятие сущности правовых принципов.

Общая теория права призвана раскрывать исходные идеи, лежащие в основе правовой действительности каждой эпохи, любой общественной формации, различных государств. Принципы права пронизывают всю юридическую форму общественных отношений, выражая, в конечном счете, основные устои существующего строя экономических отношений, базис данного общества⁹.

В условиях правовой реформы и активной законодательной

деятельности государства принципы права находят свое выражение в юридических нормах, в объективном праве.

Правовые нормы по своей природе таковы, что способны отразить и закрепить общие идеи, важнейшие принципы, свойственные всей юридической форме данного исторического типа производственных отношений. Принципы права служат ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Их соблюдение обеспечивает нормальное единообразное развитие и функционирование правовой системы. Напротив, пренебрежение принципами, их нарушение законодателем или правоприменителем подрывают стабильность системы объективного и субъективного права, правопорядка и правоотношений, отрицательно влияют на состояние правосознания, способны воспрепятствовать действенному правовому регулированию общественных отношений.

Только учитывая утвердившиеся принципы данной правовой системы, деятельность по поддержанию законности и обеспечению права достигает или может достигнуть тех социальных ценностей, идеалов, которые перед ней выдвигает общество, существующая эпоха¹⁰.

Л.С. Явич в своей работе «Общая теория права» относительно принципов права пишет: «Имея объективное основание, выражая потребности и интересы, мировоззрение и идеалы общества, господствующих в нем классов, принципы права находят и должны находить свое осуществление не только в самой юридической форме, но и в тех общественных отношениях, которые она опосредует. Только при реализации в действительных отношениях и реальных институтах принципы права, если речь идет о его социальных, а не специально-юридических отправных идеях – сбрасывают свою правовую оболочку и воплощаются в фактический порядок отношений»¹¹.

Несколько по-другому ставит вопрос о реализации принципов А.М. Васильев: «Особенность правовых идей-принципов, как и всех иных идей, состоит в том, что, имея тенденцию к своему практическому осуществлению, они необходимо отра-

⁶ См.: Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 665.

⁷ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. – М., 1980. – С. 136.

⁸ См.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2000. – С. 151.

⁹ См.: Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976. – С. 149.

¹⁰ См.: Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976. – С. 149.

¹¹ Я в и ч Л. С. Сущность права. – Л., 1976. – С. 149.

жают комплекс знаний о путях и средствах своего объективного воплощения в общественные отношения»¹².

Принципы права не всегда лежат на поверхности и четко сформулированы в правовых нормах, но они свойственны любой правовой системе государств, вне зависимости от того, хороши они или плохи с точки зрения социального прогресса, тех или иных сообществ, классов и народов, с позиций отдельных людей и их идеалов. Принципы права могут быть по-разному объективированы и сформулированы в законодательстве, их действительный смысл часто бывает завуалирован. В других случаях они ясно изложены, и это, конечно, предпочтительный вариант.

Принципы права являются идеями права, воплощающими понимание его сущности и социальной роли. Идеи права – область правосознания, в том числе и юридической науки¹³.

Идеи-принципы, нашедшие воплощение в нормах соответствующих отраслей права, представляют собой правовую политику (идеологию) государства. Поэтому применительно к принципам уголовно-процессуального права необходимо говорить об уголовно-процессуальной политике (идеологии) российского государства.

В принципах права любого типа должны быть заложены и такие идеи, которые, несомненно, выражают специфику правового регулирования, то, что подчас именуют правовыми аксиомами (элементарными истинами, не требующими особых доказательств)¹⁴. Мы говорим «должны быть заложены» потому, что правовые аксиомы находили свое выражение в принципах права лишь в той мере и в такой трактовке, которые не противоречат интересам и воле тех, кто осуществляет государственную власть.

Классово направленные идеи права и правовые аксиомы слу-

жат идеологической предпосылкой принципов права, но самими принципами права они становятся лишь тогда, когда находят в нем свое закрепление¹⁵. В этом и проявляется сущность права и правовых норм, а также принципов права. Это напрямую касается и уголовно-процессуального права.

Нельзя не отметить в связи с этим, что наличие властного начала в соответствующих принципах права, несомненно, является определяющим в законотворческой и правоприменительной деятельности органов государства.

Принципы права выражают то главное, основное в праве, что должно быть ориентировано, устремлено на его развитие. В сравнении с правовыми нормами, соответствующими той или иной эпохе, определенному историческому периоду, принципы права отличаются большой устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени¹⁶. При одном условии, если, конечно, не будет революционных изменений в стране.

Все это полностью может быть отнесено и к уголовно-процессуальному праву.

На каждом историческом этапе развития нашего государства у ученых-процессуалистов имелись свои взгляды и представления относительно определения понятия принципов уголовного процесса и их закрепления на законодательном уровне. Важно подчеркнуть, что формулировки понятия принципов уголовного процесса отражали и отражают сущностное содержание уголовно-процессуальной политики (идеологии) вместе с их применением правоприменительными органами. О некоторых концептуальных положениях ученых о понятии принципов уголовного процесса, отражающих субъективное восприятие идеологии государства в сфере уголовно-процессуального права, необходимо поговорить более подробно, чтобы сформулировать научно обоснованный вывод о сущности принципов уголовного процесса.

В 1968 году М.С. Строгович писал: «Основными принципами советского уголовного процесса называются такие важнейшие и определяющие правовые положения, на которых пост-

¹² В а с и л ь е в А. М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. – 1975. – №3. – С. 14.

¹³ См.: Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976. – С. 150.

¹⁴ См.: Кудрявцев В. Н. О программировании процесса применения права. – М., 1967. – С. 94.

¹⁵ См.: Явич Л. С. Общая теория права. – Л., 1976. – С. 150.

¹⁶ См.: Бабаев В. К. Теория современного советского права. – Н. Новгород, 1991. – С. 24.

роен советский уголовный процесс, которые характеризуют советский уголовный процесс как действенное средство активной борьбы с преступными посягательствами на Советское государство и Советский правопорядок и которые выражают осуществление в Советском уголовном процессе социалистического демократизма и социалистической законности»¹⁷. Следом за М.С. Строговичем похожее определение принципов уголовного процесса дает Ю. А. Иванов¹⁸, а затем – и В.П. Радьков¹⁹.

В 1972 году П.С. Элькиндротмечала: «Уголовно-процессуальные принципы – это юридически оформленные руководящие положения, закрепляющие наиболее общие и существенные свойства советского уголовного процесса, выражающие его общесоциальную природу, подлинно демократическую сущность, направленность»²⁰.

И.В. Тыричев по поводу принципов уголовного процесса высказался так: «Принципами уголовного процесса называются основные правовые положения или, что то же, нормы права общего руководящего значения, которые выражают социалистическую природу, сущность процесса, определяют построение всех его стадий, форм, институтов и направляют уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством»²¹. Позднее (в 1998 г.) он уточнил свое определение:

¹⁷ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. – С. 124.

¹⁸ Иванов Ю. А. Основные начала (принципы) советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс. Учебник / Отв. ред. Д.С. Карев. – М., 1975. – С. 45.

¹⁹ Радьков В. П. Принципы советского уголовного процесса // Уголовный процесс. Учебник / Под ред. М. А. Чельцова. – М., 1969. – С. 40.

²⁰ Элькиндр П. С. Понятие и система уголовно-процессуальных принципов /// Основные начала (принципы) советского уголовного процесса // Уголовный процесс. Учебник / Отв. ред. Н.С.Алексеев, В.З.Лукашевич, П.С.Элькиндр. – М., 1972. – С. 64.

²¹ Тыричев И. В. Понятие принципов советского уголовного процесса // Принципы советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс. Учебник / Отв. ред. Л.М. Карнеева, П.А. Лупинская, И. В.Тыричев. – М., 1980. – С. 65.

«Принципами уголовного процесса называются основные правовые положения (нормы общего руководящего значения), определяющие построение всех его стадий, форм и институтов и обеспечивающие стоящие перед ним задачи. Принципы выражают сущность и содержание уголовного процесса, характеризуют самые важные его свойства, качественные черты, предмет и метод процессуального регулирования. Принципы характеризуют обеспеченность прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе»²².

Д.А. Постовой в 1983 году утверждал: «Принципы советского уголовного процесса (советского уголовного судопроизводства) можно определить как закрепленные в правовых нормах положения, определяющие наиболее важные стороны и направления деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, а также содержание всех иных норм уголовно-процессуального права, выражающих подлинный демократизм советского уголовного процесса»²³. Конечно, эта общая характеристика принципов уголовного судопроизводства (уголовного процесса) имеет свои достоинства, так как в ней указано, что принципы – это закрепленные в правовых нормах положения, регулирующие деятельность всей правоохранительной системы.

При анализе приведенных выше научных позиций относительно принципов уголовного процесса советского периода развития нашего государства нельзя не заметить того, что они политически ангажированны. У некоторых авторов приоритет отдается защите интересов советского государства. Это объясняется тем, что все эти определения были даны в эпоху построения коммунизма и развитого социализма. Однако, если отбросить «социалистическую» и «советскую» привязку, суть принципов остается той же.

²² Тыричев И. В. Понятие и значение принципов уголовного процесса /// Принципы уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 1998. – С. 117.

²³ Постовой Д. А. Принципы советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс. Учебник / Под общ. ред. М.И. Бажанова и Ю.М. Грошевого. – Киев, 1983. – С. 47.

По мнению А.С. Кобликова, «принципы уголовного процесса – это основополагающие, руководящие правовые нормы, определяющие характер уголовного процесса, содержание всех его институтов и выражающие взгляды о построении процессуального порядка, обеспечивающего справедливое правосудие по уголовным делам, эффективную защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества от преступных посягательств»²⁴.

Из вышеприведенных суждений видно, что трактовка принципов уголовного процесса изменилась, а сущность не поменялась. Если раньше в определениях редко встречалась формулировка «защита прав личности», то теперь она присутствует в них довольно часто. В период существования СССР приоритет отдавался интересам социалистического государства, социалистического общежития.

Принципы уголовного процесса – это основные идеи уголовного процессуального права, определяющие социальную сущность и политическую направленность деятельности по расследованию, разрешению уголовных дел. Они также определяют главные черты уголовного процесса и весь его характер. Так, характер уголовного процесса, довольствующегося достижением формальной истины, опирающегося на инквизиционные принципы, принципы легальной оценки доказательств, негласного производства, будет совершенно иным по сравнению с уголовным процессом, цель которого определяется материальной истиной, а конструкция – принципами состязательности, гласности, судебной оценки доказательств, правом на защиту²⁵.

О принципах уголовного процесса достаточно много написано в научной литературе. Но спорными, дискуссионными являются вопросы, связанные с определением их понятия и систематизацией. Большинство процессуалистов придерживается мнения, что принципами уголовного процесса являются только такие идеи, положения, которые получили свое выражение в

²⁴ Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. А.С.Кобликова. – М., 2000. – С. 23.

²⁵ См.: Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 162.

нормах права²⁶. Сторонники иной точки зрения считают, что общие идеи, отражающие развитие науки и практики уголовного процесса, значительно опережают их законодательное закрепление, поэтому нельзя считать принципами только те идеи, которые выражены в нормах права. Т.Н. Добровольская отмечает, что «для признания того или иного положения принципом права необходимо учитывать содержание этого положения, исследованное как с точки зрения его социальной обусловленности, так и с точки зрения внутренней логической связи между нормами закона»²⁷.

А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц различают принципы уголовного процесса как отрасли права и принципы уголовного процесса как науки²⁸. Теоретические основополагающие идеи уголовного процесса, разрабатываемые учеными, – это не принципы науки, а научное видение принципов. Принципы науки – это нечто совсем другое.

Хотим еще раз вернуться к понятию принципов уголовного процесса и обобщить научные взгляды по проблеме понятия принципов уголовного процесса, так как именно через понятие можно постичь сущность принципа.

Высказанные в научной литературе взгляды на понимание содержания принципа уголовного процесса могут быть сведены к трем точкам зрения²⁹.

1. Принципы уголовного процесса – это основные, наиболее общие положения, руководящие идеи, независимо от того, получили ли они или нет законодательное закрепление в той или иной форме.

2. Принципы уголовного процесса – это основные, наиболее общие положения, идеи, получившие свое закрепление в законе, в правовых нормах, независимо от приемов, форм их зак-

²⁶ См. например: Савицкий М.Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. – 1980. – №1. – С. 25.

²⁷ Добровольская Т.Н. Принципы уголовного судопроизводства. – М., 1971. – С. 17.

²⁸ См.: Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. Указ. соч. – С. 163.

²⁹ См.: Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М., 1981. – С. 40.

репления, в том числе положения, не получившие как таковые закрепления в законе, но вытекающие из ряда его норм.

3. Принципы уголовного процесса – это основные, наиболее общие положения, закрепленные законом в качестве основополагающих начал, т.е. руководящие нормативные требования, относящиеся к общим нормам.

Рассмотрим первую из названных точек зрения.

Несомненно, что идеи, положенные законодателем в основу процессуального права, и те требования, которые закреплены законом в качестве руководящих положений данной отрасли права, органически связаны между собой и не могут противопоставляться друг другу. Нормы уголовно-процессуального права, и прежде всего закрепленные в них основополагающие начала, являются выражением соответствующих идей.

«Но между руководящими идеями и закрепленными законом руководящими правовыми требованиями есть существенные различия, их нельзя объединить общим понятием принципа уголовного процесса», – пишет М.Л. Якуб³⁰. Конечно, позиция М.Л. Якуба нам ясна, но, как отмечалось ранее, под принципами уголовного процесса можно подразумевать только те идеи, которые нашли свое отражение в законодательстве. Обычно новые идеи науки опережают их законодательное закрепление. Безусловно, если понимать принципы уголовного процесса как законодательное закрепление норм, определяющих уголовное судопроизводство, то никаких принципов идей уголовно-процессуального законодательства, кроме тех, которые закреплены в Конституции РФ и УПК РФ, не должно быть в деятельности правоохранительных органов и судов. Идеи, не закрепленные в законодательстве, могут быть сформулированы наукой уголовно-процессуального права и использованы в будущем при правотворчестве.

Следует констатировать, что ученые-процессуалисты в различные периоды развития науки уголовно-процессуального права по-разному представляли себе понятие принципов уголовного процесса, но важно иметь в виду, что эти взгляды в какой-то мере расходились не только с положениями закона, но

³⁰ Якуб М. Л. Указ. соч. – С. 41.

и с официальной идеологией в области уголовно-процессуального права. При этом сущностное содержание принципов не всегда отражалось в работах авторов разных лет. Уголовно-процессуальную политику (идеологию) можно наблюдать при законодательном закреплении принципов уголовного процесса и их реализации на практике.

Взгляд на принцип процесса как на наиболее общее руководящее положение, независимо от того, закреплено оно или нет, сложился еще до принятия законодательства 1958–1961 годов. Но и тогда такой взгляд оспаривался. Еще в 1952 году на дискуссии о принципах советского уголовного процесса, организованной кафедрой уголовного процесса Московского юридического института, высказывалась следующая точка зрения: «Принцип процесса – это не идея, а выражение идей, норма, содержащая наиболее общее положение»³¹, а также «закрепленное в правовых нормах»³².

М.С. Строгович, являясь приверженцем вышеприведенной научной доктрины, определял принцип уголовного процесса как «социалистические правовые идеи, выраженные в нормах советского права»³³, он писал, что в Конституции СССР выражены принципы публичности, устности, непосредственности, состязательности³⁴.

Т.Н. Добровольская, признав правильным мнение о том, что к принципам процесса относятся лишь те руководящие положения, которые «закреплены законом», сводит на нет значение этого тезиса.

В определении понятия принципа Т.Н. Добровольская, помимо признака «закрепление в законе», вводит признак «объективной обусловленности». «Принципы процесса, – по ее мнению, – это объективно обусловленные ... и закрепленные со-

³¹ См.: Чельцов М.А., Якуб М.Л. Творческая научная дискуссия о принципах уголовного процесса // Социалистическая законность. – 1952. – №3. – С. 52.

³² См.: Советский уголовный процесс. – М., 1956. – С. 40.

³³ Строгович М. С. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса // Советское государство и право. – 1952. – №8. – С. 76.

³⁴ См.: Там же. – С. 77.

ветским законодательством основные исходные положения»³⁵. И именно в объективной обусловленности она видит признак, по которому определяется, относится ли данное положение к принципам процесса или нет³⁶. Вряд ли можно признать позицию Т.Н. Добровольской продуктивной, так как объективная обусловленность принципов уголовного процесса ею понимается шире, чем закреплённость их в законе, следовательно, это сугубо научное восприятие не всегда отражает реальное закрепление принципов в законе и их реализацию на практике.

На наш взгляд, принципы уголовного процесса выражают идеологию государства – уголовно-процессуальную политику путем их непосредственного закрепления в УПК РФ и применения правоохранительными и судебными органами.

В связи с этим весьма интересным представляется научная позиция Б.Т. Безлепкина, который пишет: «Принципы уголовного судопроизводства непременно должны быть выражены в самом законе. Недопустимо возводить в принцип идею, которая не зафиксирована ни в Конституции, ни в УПК или другом законе»³⁷. Полагаем, что следует положительно отнестись к данному тезису Б.Т. Безлепкина, так как идея, не закреплённая в нормативно-правовом акте, не может выступать в качестве принципа.

Следует одобрительно отнестись к тому, что в действующем УПК РФ появилась специальная глава (вторая), посвящённая принципам уголовного судопроизводства, хотя и она не охватила все принципы, сформулированные в кодексе.

Несмотря на революционные изменения, произошедшие в уголовно-процессуальном законодательстве, есть определённые проблемы в регламентации отдельных принципов.

«Принципы – это основные положения, так как они выражают сущность и природу данной отрасли права, ее наиболее существенные черты»³⁸ – говорит М.Л. Якуб.

Трудно не согласиться с М.Л. Якуб в высказанной позиции,

³⁵ Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. – М., 1971. – С. 9.

³⁶ См.: Там же. – С. 31, 33.

³⁷ Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. Учеб. пособие. – М., 2004. – С. 32.

³⁸ Якуб М. Л. Указ соч. – С. 46.

однако дополним, что через принципы государство провозглашает свою идеологию в той или иной отрасли права. Все это можно отнести и к уголовному процессу.

Учитывая, что принципом может быть только такое общее положение, которое логически связано с частными нормами уголовного процесса, можно сделать вывод о том, что принцип не обязательно формируется и закрепляется в общем виде, он является той идеей, положением, которое объединяет конкретизирующие частные нормы, регулирующие конкретные уголовно-процессуальные отношения.

По мнению А.В. Кудрявцевой и Ю.Д. Лившиц, в структуре права различают:

1) общеправовые принципы, которые охватывают всю правовую систему (принцип социальной справедливости, гуманизма, равноправия, законности в процессе создания и реализации норм права, единства юридических прав и обязанностей демократизма)³⁹;

2) межотраслевые принципы, которые охватывают две или более отрасли права (например, принцип состязательности характерен для всех видов судопроизводства);

3) отраслевые принципы (например, закреплённые в ст. 3 – 7 УПК РФ в ст. 12 ГК РФ)⁴⁰.

Таким же образом можно классифицировать и принципы уголовного процесса. А.М. Ларин, характеризуя принципы конституционного права и конституционные принципы уголовного процесса, уделил большое внимание принципам правосудия вообще и специальным принципам уголовного процесса⁴¹. Далее А.М. Ларин писал: «Однако нельзя признать продуктивной попытку делить принципы уголовного процесса на конституционные и неконституционные, относя к первым положения, буквально обозначенные в Конституции, а ко вторым иные, не обозначенные таким образом»⁴².

³⁹ См.: Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. Теория права. Т. 2. – М., 1998. – С. 25.

⁴⁰ См.: Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. Указ. соч. – С. 164.

⁴¹ Ларин А. М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. – М., 1985. – С. 19.

⁴² Там же. – С. 21.

Проанализируем позиции А.В. Кудрявцевой, Ю.Д. Лившица и А.М. Ларина.

В принципе, нельзя не поддержать высказывания А.В. Кудрявцевой и Ю.Д. Лившица относительно структуры права, но у нас вместе с тем есть замечание. Если делить принципы на общеправовые, межотраслевые, отраслевые, то нужно указать и на принципы, которые присущи институту уголовного процессуального права и тем процессуальным отношениям, которые регулируются нормами этого института⁴³.

Далее, мы разделяем утверждение А.М. Ларина о том, что недопустимо делить принципы уголовного процесса на конституционные и неконституционные.

При таком делении в числе второстепенных принципов выступают принципы непосредственности, устности судебного разбирательства, что недопустимо для уголовного процесса.

Трудно не согласиться с Ю.И. Стецовским и А.М. Лариным в том, что «признание взаимосвязи и взаимозависимости принципов, единая направленность каждого из них на разрешение задач уголовного судопроизводства не означает того, что содержание каждого принципа полностью сводится к содержанию любого другого»⁴⁴.

Чтобы понять суть каждого принципа, необходимо исследовать каждый из них по отдельности, а затем уже оценить сущность всех принципов в совокупности. Считаем, что оценивать принципы через связь одного, конкретно взятого принципа, со всеми принципами уголовного процесса методологически неправильно⁴⁵. Однако мы не отрицаем того, что вообще принципы должны рассматриваться комплексно, так как это дает возможность судить о соответствующих тенденциях уголовно-процессуальной политики.

Характеристика права как регулятора общественных отно-

шений позволяет рассматривать его и в связи с субъективным фактором⁴⁶. Право сознательно, с помощью законодательной деятельности или путем возникновения непосредственных правовых отношений (правовых обычаев), служит способом перевода объективного содержания материальных отношений общества в их сознательно-волевую форму идеологических отношений.

Следует отметить, что никакие, даже самые передовые законы не могут быть реализованы без точного и неуклонного их исполнения со стороны правоохранительных органов и судов. Ведь уголовно-процессуальная политика должна быть продуктивной, т.е. действенной.

Судебная власть в период существования СССР совершала грубые «ошибки» и «перегибы». Все это было основано, как уже было отмечено, на политической ангажированности судов.

Суды в наше время тоже подвержены влиянию. Наиболее ясно это можно увидеть в субъектах Российской Федерации, когда вновь избранный губернатор ходатайствует перед Президентом РФ о назначении Председателем областного суда «своего» человека. Тем самым, на наш взгляд, нарушается принцип независимости судебной власти.

В связи с этим нельзя не согласиться с Ю.А. Ляховым в том, что «политика применения норм права должна соответствовать принципу социальной справедливости»⁴⁷.

На наш взгляд, идеология государства в области уголовного процесса должна обеспечивать реализацию интересов всех участников уголовного судопроизводства, и от того, как сформулированы принципы уголовного процесса, а также как они применяются на практике, зависит уровень уголовно-процессуальной политики.

Принципы уголовного процесса имеют определяющее значение. Большинство принципов закреплено в отдельных статьях Конституции РФ в виде особых правовых положений (ст. ст.

⁴³ См.: Власенко В.Г. О принципах советской криминалистики // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. – Саратов, 1982. – С. 144.

⁴⁴ Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. – М., 1988. – С. 42.

⁴⁵ См.: Алексеев В.Б. Оценка доказательств в стадии надзорного производства. – М., 1971. – С. 15.

⁴⁶ См.: Теория государства и права. Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 1987. – С. 58.

⁴⁷ Ляхов Ю. А. Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – СПб., 1994. – С. 25.

2, 4, 15, 18, 19, 21, 22, 23, 25, 46 47, 48, 49, 50, 51, 52, 118, 120, 123). Какой бы, однако, ни была юридическая форма закрепления принципов, они всегда выступают в качестве норм общего и руководящего значения, имеющих трехчленную структуру: гипотезу, диспозицию и санкцию. Иначе в правоприменительной деятельности соблюдались бы не сами принципы, а только конкретизирующие их нормы⁴⁸.

Принципы уголовного процесса, закрепленные в Конституции РФ, являются правовыми положениями, имеющими высшую юридическую силу и прямое действие. Это означает право на применение этих норм непосредственно в случаях, когда соответствующие этим нормам правила отсутствуют в Уголовно-процессуальном кодексе⁴⁹.

Представляется, что законодатель должен усовершенствовать технику издания нормативных актов, чтобы исключить казуальные случаи на практике.

Принципы действуют в рамках целостной системы, где сущность, значение каждого принципа обуславливается не только собственным содержанием, но функционированием всей системы, где нарушение любого принципа приводит обычно к нарушениям других принципов и тем самым к нарушению законности при производстве по делу⁵⁰.

По нашему мнению, идеи-принципы уголовного процесса должны быть сформулированы таким образом, чтобы их сущностное содержание и умелое применение на практике было на высоком уровне. Следуя этим критериям, можно будет говорить об эффективности уголовно-процессуальной политики.

Одни ученые считают, что есть принципы, которые равным образом действуют на всех стадиях процесса, но есть

⁴⁸ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 1998. – С. 118.

⁴⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. №13 «О некоторых вопросах связанных с применением статей 23 и 25 Конституции РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – №3. – С. 12.

⁵⁰ См.: Тыричев И.В. Понятие и значение принципов уголовного процесса // Принципы уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. – М., 1998. – С. 118.

принципы, которые не реализуются на всех стадиях процесса⁵¹.

Думаем, что необходимо различать назначение и содержание каждого принципа уголовного процесса, для того чтобы их научное восприятие и применение отражало высокую организацию уголовного процесса.

В своей работе «Оценка доказательств в стадии надзорного производства» В.Б. Алексеев пишет: «...не существует особых принципов, которые действовали бы исключительно в стадии надзорного производства, так же, как и нет принципов отдельных стадий советского уголовного процесса вообще»⁵². Позиция В.Б. Алексеева нам понятна, и мы в целом разделяем ее.

Принципы уголовного процесса образуют важные интеграционные директивы для отдельных правовых норм, позволяющие определить их процессуальную природу, а в сомнительных юридических случаях указывают их толкование, а именно толкование сомнений в соответствии с наиболее тесно связанным с данной нормой принципом уголовного процесса, все исключения из которого следует толковать возможно точно или ограничительно⁵³.

Важно отметить, что восприятие принципов уголовного процесса происходит на основании соответствующих норм, и это восприятие, как нам представляется, должно быть единым для практических работников правоохранительных органов и судов. Иначе нельзя будет добиться эффективности проводимой в стране уголовно-процессуальной политики (идеологии).

«Число принципов не должно быть чрезмерным, – пишут А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц, – так как в этом случае их значение, практическая полезность значительно обесцениваются. Здесь легко можно впасть в преувеличение, ибо большинство норм уголовно-процессуального права носят более или менее общий характер, образуют определенные принципы и

⁵¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. – М., 1998. – С. 119.

⁵² Алексеев В. Б. Указ. соч. – С. 15.

⁵³ См.: Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. Указ. соч. – С. 163.